

ГЕОРГИЙ СКРИПКИН

Петербургская вольница

СБОРНИК СТИХОВ

Георгий Скрипкин

**Петербургская вольница.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Скрипкин Г.

Петербургская вольница. Сборник стихов / Г. Скрипкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507319-8

В новый, двенадцатый сборник «Петербургская вольница» вошли стихи, написанные автором в 2019 году. Каждый читатель найдет в сборнике тему, которая будет перекликаться с его восприятием жизни, с состоянием его души. Читая стихи, окрашенные простой и доходчивой рифмой, вы почувствуете искренние переживания автора за судьбу малой родины и России в целом. Его любовная лирика душевна и доброжелательна. Много стихотворений посвящено природе и российской глубинке.

ISBN 978-5-00-507319-8

© Скрипкин Г.
© Издательские решения

Содержание

Морозные приставаания	7
Простая заповедь	8
Снеголеп	9
Морозный мир	10
Любить	11
Вихри враждебные	12
Скользинки	13
Хвастунишка	14
Продажность	15
Белоснежные чувства	16
Не трудись списать на годы	17
Прилипун	18
Рапсодия лунной ночи	19
Час пик	20
Хлипкий декабрь	21
Спит мой милый ангел...	22
Предновогодние волнения	23
Вера в сказку	24
Все будет хорошо	25
Белоснежная сказка	26
Я – пленник прозы беспокойной...	27
Обнимите женщину...	28
Зимняя тройка	29
Зимний вернисаж	30
Интернетовское безумие	31
Новый год на подходе	32
С Новым годом	33
Рождественские звоны	34
Любовь в непогоду	35
Девиз российских биатлонистов	36
Прямая могила	37
Юношеская робость	38
Живительный простор	39
Моя читающая любовь	40
Моя душа	41
Прелюдия к ласке	42
Ревность к прошлому	43
Крещение у Петропавловки	44
Путешествие в зиму	45
Петербургский огонь	46
Робкое желание	47
Вьюга	48
Дай мне, боже, терпение...	49
Мысли у лесного озера	50
Обращение к россиянам	51
Милые тройняшки	52

Красное Село	53
Метет поземка...	54
Откровения повесы	55
Первоклассный художник	56
У русской печки	57
Снежные шапки	58
Уходит день...	59
Мой капризный атлас	60
Журчащий ручеёк	61
А вам бывает...	62
Мой календарь	63
Дружба народов	64
Взбалмошный февраль	65
Мимоза	66
Луна	67
Размышления перед сном	68
Чирикающие кусты	69
Моя балеринка	70
Робкая душа	71
Подснежник	72
Тюльпан	73
Нравственные дебилы	74
Духовность	75
С добрым утром...	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Петербургская вольница Сборник стихов

Георгий Скрипкин

© Георгий Скрипкин, 2019

ISBN 978-5-0050-7319-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Морозные приставания

Мороз схватил тебя в охапку,
разлил румянец по щекам.
Вбирал в себя твой милый запах,
прохладой гладил по бокам.

В холодном гневе изгалялся
над восхитительной красой.
С порывом ветра возбуждался,
хотел забрать тебя с собой.

Ты, ощутив его дыханье,
уткнулась в бежевую шаль.
И прошептала на прощанье —
на чувства мелочен, а жаль.

Простая заповедь

В забитый мозг ума уже не вложишь.
В холодном сердце жара не возьмешь.
Кто глух к друзьям, советом не поможешь.
Кто нем с тобой, добра не наживешь.

Кто чувств поэму рвет без сожаленья,
тот не достоин трепетной любви.
Кто чьи-то жизни губит без сомненья,
тот, несомненно, гадкий индивид.

Так будь таким, чтоб мозг твой откликался
на доброту и искренность друзей.
Чтоб сердцем ты на боли отзывался
и не сдавал отзывчивость в музей.

Снеголеп

Купила мама снеголеп.
Я с ним умею обращаться.
Вон сколько снега на земле.
Снежками следует бросаться.
Сначала нужно их слепить
и для сраженья приготовить.
Потом мальчишек известить,
что для боев снежки готовы.
Какие чудные снежки
Леплю я новым снеголепом.
И мне завидуют дружки,
они снежки руками лепят.
Но я не жадный, на, бери
мои снежки из снеголепа.
И снег руками не бери,
запомни – зимушка не лето.
И начались у нас бои,
снежки летали как снаряды.
Я отдавал снежки свои
всем, кто стоял со мною рядом.
Мы победили в этот раз.
Без снеголепа было б хуже.
Сказал дружок, прищурив глаз, —
да, снеголеп мне тоже нужен.

Морозный мир

Люблю я свой морозный мир
со снегом белым и певучим.
Когда погода не штормит,
ветрами злобными не мучит.

Когда летят из-под сапог
мотивы снежного простора.
Когда идешь, не чуя ног,
с мечтой – любовь увижу скоро.

И вот уже знакомый двор
в предновогоднем ожидании.
И в снеге слышится задор
с надеждой близкого свиданья.

Любить

Любить, презирая людской пересуд,
сполна отдавая душевные силы.
Мечтатель отвечает – не обессудь,
лишь русская женщина любит красиво.

Любить незабвенно, без тайны в душе
до боли в висках, до последнего вздоха.
Всевидящий молвит – знакомый сюжет,
лишь женщина может любить без подвоха.

Любить, отдаваясь созвездию чувств,
в забвении лаская свою половину.
Тут женщина скажет, прижавшись к плечу —
я знаю, что так любит только мужчина.

Вихри враждебные

Вихри враждебные – вечные странники,
что привлекает вас к нашей стране?
Чем заслужили мы те испытания,
что ваши слуги заносят извне?

Может быть тем, что мы долготерпимые?
Может быть тем, что безмерно добры?
Вот и глумятся к добру нетерпимые
и раздувают войну до поры.

Только запомните вихри враждебные,
наше терпение не без конца.
Снова Победы придет возрождение
с праведным гневом святого истца.

СКОЛЬЗИНКИ

Дед Морозка на тропинке
нам скользинки накатал.
Словно стекла наши льдинки,
поскользнулся и упал.

После школы на скользинки
поспешаем всякий раз.
Ртами ловим те снежинки,
что летают возле нас.

На скользинки мы ступаем
и катаемся с дружкой.
Никому не уступаем,
только разве вечерком.

Потому что наши мамы
зазывают нас домой.
Ждет нас ужин вкусный самый
и мультфильм само собой.

Хвастунишка

Я на дерево залез бы,
только мама не велит.
Говорит – попробуй прежде
ты силенок накопить.

Показал я маме мускул
и ответил – сила есть.
Из-за силы даже Муська
перестала ко мне лезть.

Я гантели у братишки
поднимаю много раз.
То ли сотню, то ли тыщу.
В общем, сила – высший класс.

Ты – хвастун, сказала мама,
милый лгун, ни дать, ни взять.
Ты попробуй без обмана
те гантели поднимать.

Продажность

Все покупается и спешно продается.
Иуд на свете развелось, не перечсть.
Скупают оптом шелудивые уродцы
частицы разума, достоинство и честь.

Иуды Запада разбрасывают уток,
а либералы их с усердием жуют.
Их лживость ценится ценою проституток.
И вот за это они совесть продают.

Да что там совесть, их ничто не остановит.
Они и Родину за доллар отдадут.
И в храм религии вмешалась сатановость.
Того гляди опять к Голгофе поведут.

Белоснежные чувства

Мы валялись в снегу, ощущая пушистость.
Легкий пар вырывался из разинутых ртов.
Он связал белизной нашу милую близость.
Я в восторженных чувствах был признаться готов.

Но признательных слов не хотела ты слушать.
Королевой зимы прижималась ко мне.
И шептала в мороз – поцелуй меня лучше,
я сейчас не живу, а летаю во сне.

Тот душевный полет продолжался бы вечно,
но ревнивый мороз охладил поцелуй.
Пожурил ветерком за такую беспечность,
сохранив на устах только странное лю....

Не трудись списать на годы

Списать на годы не пытайся
свою недремлющую лень.
Обнять активность постарайся
и вместе с нею в ясный день.

Списать на годы чувство страха,
не смей, сгорая изнутри.
Смелее в жизнь лети, как птаха,
увидишь счастье впереди.

Списать на годы нетерпимость
твои соседи не дадут.
Открой улыбку, сделай милость,
тебе другие воздадут.

Прилипун

Живет на свете мальчик Петя.
Он приставуче прилипуч.
С ним не спешат сдружиться дети.
И в этом Петя невезуч.

Он, если кто-нибудь ответит,
прилипнет так, что не унять.
Задаст вопрос, не ждет ответа,
спешит их дюжину задать.

Он собеседника хватает
то за рукав, то за полу.
И никуда не отпускает,
пока не выскажет хулу.

И потому другие дети
стремятся Петю обойти,
бросая веские ответы —
с тобою нам не по пути.

Рапсодия лунной ночи

Влюбленные, рожденные под солнцем,
мечтаниями делятся с Луной.
И держат не зашторенным оконце
при встрече с эротичной новизной.

Лишь ей любовь вверяет свои чувства,
стреноженные солнечным лучом.
И бодрствует любовное искусство
с желанным откровением в ночном.

Звучит в сердцах биение сонета,
который нежной ласкою увит.
Спасибо тебе, милая планета
за лунную рапсодию любви.

Час пик

Попал я в питерский поток,
плывущий в нужном направлении.
Студенты стайками плывут,
тудяги в грустном настроении.
Поток спускается в метро,
с трудом вливается в вагоны.
Мне, к счастью, тоже повезло —
внесло соседями с перрона.
Вот только локоть чей-то влез
в мою вспотевшую подмышку,
да перегар насытил взвесь.
Видать тудяга выпил лишку.
Колено сунул между ног
сосед, придавленный толпою.
Еще чуть-чуть, померкнет свет,
сердечко бьется с перебоем.
Состав со скрипом тормозит,
толпа сошла на Техноложке.
В тисках толпы меня сошли,
пришлось пробиться к неотложке.

Хлипкий декабрь

Помню зимушку – зимищу.
В ней трескучей был мороз.
Снег белее был и чище.
Снеговик – длиннее нос.

А теперь зима с простудой.
Хлипкий насморк у нее.
Ветер взбалмошный зануда
с юга вирусы несет.

И скучают по детишкам
горки, мытые дождем.
Мне не жалко даже тыщи,
чтобы снег стучался в дом.

Чтобы снежные сугробы
разместились во дворе.
Чтобы не было хворобы
в петербургском декабре.

Спит мой милый ангел...

Спит мой милый ангел,
видит сладкий сон.
В нем порою ранней
слышен нежный звон.

Радостной улыбкой
светится лицо.
Я люблюсь ликом,
не тревожу сон.

Мысленно ласкаю,
сдерживая вдох.
Пусть поспит, родная,
будет день неплох.

Предновогодние волнения

Предновогодние волнения
и озорной ажиотаж
во мне не будят сожаленья,
не жгут душевный антураж.

Я им с восторгом подчиняюсь
и на усталость не грешу.
Все потому, что точно знаю,
что делу доброму служу.

Люблю порадовать знакомых,
люблю одаривать родню.
И мыслью данную влекомый,
спешу к рождественскому дню.

Но перед тем живая елка
и внуков хитрые глаза.
Они заглянут под иголки
и будут деда улаживать.

Вера в сказку

Вера в сказку – стремление добрых,
тех, кто в сердце заботу хранит.
Кто в неметчине помнит о доме,
и душа за родное болит.

Вера в сказку – стремление открытых,
у которых приветливый взгляд.
Им не нужно восторженной прыти,
им противен дурной маскарад.

Вера в сказку – стремление щедрых.
А без щедрости скуп человек.
Раскрывает душевные недра
только тот, кто стремится на свет.

Вера в сказку – стремление отважных.
Без отваги и подвига нет.
Для России великая важность
сохранить этот мудрый завет.

Все будет хорошо

Скребуются кошки у меня,
в душе срывая шов.
А голос внутренний кричит —
все будет хорошо.

Подруга милая брюзжит,
Вводя в душевный шок.
А голос внутренний кричит —
все будет хорошо.

Судьба на плечи мне кладет
забот тугой мешок.
А голос внутренний кричит —
все будет хорошо.

Но голос внутренний порой
сознания лишен.
И я тогда ему кричу —
все будет хорошо.

Белоснежная сказка

Вот и опять нас небеса
одаривают пухом.
Летит, летит зимы краса
и вечером, и утром.

Бежать по снежному ковру
и боязно, и классно.
Как будто мчишься по добру,
и это так прекрасно.

Искрит тропинка серебром,
деревья в белых платьях.
Зима узором красит дом,
берет его в объятия.

И вместе с ней идет двором
дружище закадычный.
Мороз не жалуется теплом,
но это нам привычно.

Я – пленник прозы беспокойной...

Я – пленник прозы беспокойной
и раб рифмованных слогов,
хранитель совести исконной
и получатель тумачков.

Я не стремлюсь расстаться с пленом
и не стыжусь своих оков.
Лишь только с мигмом вождленным
делить поэзию готов.

Пока ритмично бьется сердце,
и слог вбирает этот ритм,
хочу использовать с усердьем
мне Музой данный алгоритм.

А в нем напевы о России
включают ямб и анапест.
Звучит лирическая сила
как несравненный благовест.

Обнимите женщину...

Обнимите женщину,
дайте ей тепла.
В божьем окружении
вас она ждала.
Пела песню нежную,
верила в мечту.
В ту, где ширь безбрежная
дарит красоту.
Пела и надеялась —
будет счастье ей.
Солнышку доверилась
и была ничьей.
Обнимая женщину,
вы вдохнете мир
головокружения,
страсти эликсир.

Зимняя тройка

Укрывшись снежной пеленой,
мороз дошел до Петербурга.
Сменил осеннюю Каурку
на тройку масти снеговой.

Несется тройка по Неве,
смиряет вольное течение.
И видеть невское смиренье
залетной тройке не внове.

А дальше Невского стрела
с его готовностью общаться.
У тройки нет другого шанса
как зреть золотые купола.

Встречает тройку град Петра
с особым искренним желаньем.
Ему благие пожеланья
пророчит зимняя пора.

Зимний вернисаж

Ласкает солнце белизну,
дурманят чудные пейзажи.
Приятно в зимнем вернисаже
мечтать о видах на весну.

Пушистый снег тебе к лицу
и иней в волосы вплетенный.
И я, зимою окрыленный,
юнцом зову тебя к венцу.

Мороз серебряной фатой
украсил нежное дыханье.
Мое ответное желанье
слилось с твоею красотой.

Интернетовское безумие

Сколько злости накопилось
в слабых душах и умах.
Сколько зависти скопилось
в тех, кто с правдой не в ладах.

Пересуды, пересуды,
беспощадная грызня.
Интернет бурлит от зуда,
зубоскаля и вина.

Добродушное общенье
заменяется хулой.
Вместо правды ходит мщенье
с неприкрытой ерундой.

Поощряется насилие,
заглушается добро.
Ложь становится всеильной,
на верха всплывает сброд.

Новый год на подходе

Новый год на подходе,
нервный шок у людей.
В суетном хороводе
зреет поиск идей.
Закупают подарки
для родных и друзей.
Счастью денег не жалко
для веселых затей.
Нарасхват Дед Морозы
и Снегурочки тож.
Пожелание прозой
нам на рифму положь.
Украшает наследство
нашу взрослую жизнь.
Разбазаривать детство
до поры воздержись.
В новогоднюю полночь,
как куранты пробьют
разговейся по полной,
про любовь не забудь.

С Новым годом

Звон бокалов, шампанского брызги —
в наши жизни вошел Новый год.
Петербуржцы, не мысля о рисках,
фейерверками скрасили свод.

Растворилась ночная прохлада
в теплоте разноцветных огней.
Дед Мороз, с треволнением сладив,
поприветствовал снегом людей.

Закружились в ночи хороводы
возле елок квартир и дворов.
С новым счастьем друзья, с Новым годом.
Будь здоров, милый друг, будь здоров.

Рождественские звоны

Мой Петербург усыпан белым снегом.
Сковало льдами дерзкую Неву.
Снежинок рой парит блаженно с неба,
и люди льнут к святому Рождеству.

Во всех церквях рождественские службы.
Звучит над градом звон колоколов.
И небосвод восторгами разбужен —
благая весть летит поверх голов.

И с этой вестью грезы оживают,
сияет явь распахнутых сердец.
Былые распри люди забывают,
а кто-то счастье манит под венец.

Любовь в непогоду

Припорошила снегом тропку
проказница Зима.
Но был парнишка не из робких,
из сильного звена.

Он пропахал по бездорожью
не малую версту.
И целовал любовь до дрожи,
познав ее мечту.

Напрасно Вьюга завывала,
пугая молодых.
Девчонка парня обнимала,
а он читал ей стих.

И этот стих затронул душу
проказницы Зимы.
Она сказала – Вьюга, слушай
и больше не шуми.

Девиз российских биатлонистов

Бежать, стрелять и побеждать —
таков девиз биатлонистов.
Даешь победу только чисто,
иное будем отвергать.
И не впервой нам убежать,
когда соперник дышит в спину.
Нельзя бежать наполовину,
ведь мы не вправе отступать.
Нам не преграда мокрый снег,
крутые спуски и туманы.
Вдали рубеж мишенью манит.
Прицел, стрельба и снова бег.
И снова снежная лыжня
с непредсказуемым скольженьем.
Одно неловкое движенье
и под ногами целина.
Но этот способ не для нас
в российских планах нет паденья.
Под нашим флагом возрожденье
и дух командный про запас.

Примятая могила

Две гвоздики алеют на примятой могиле.
Значит, память людская не испита до дна.
Значит, вешние воды эту память не смыли.
На надгробии скорбном эта память видна.

Утешают могилу то промозглая выюга,
то доверчивый шелест повзрослевших берез,
озорные вороны, что летают по кругу,
да небесные громы заблудившихся гроз.

Зарастает тропинка, что ведет к изголовью,
но надежду вселяют два невзрачных цветка,
да покрытые пылью три начертанных слова
на усохшем веночке – от родного сынка.

Юношеская робость

Мне хочется тебя любить
любовью кроткой, бесконечной.
Чтоб чувство нежности испить
и улететь с тобою в вечность.

Мне хочется тебя ласкать
до поглощающей истомы.
И только счастье в ней искать,
с которым нынче не знакомы.

Мне хочется, но не могу
унять стеснительную робость...
...Не бойся, милый, помогу,
ну, обними меня, попробуй.

Живительный простор

Российская земля,
присыпанная снегом.
Уводит санный путь
в покои белизны.
Там правит не мороз,
а сказочная нега.
Там снежное тепло
и радужные сны.
И я спешу туда,
вдыхаю полной грудью
сосновую красу,
березовый восторг.
Под дивный снегопад
душой срастаюсь с Русью
и сердцем познаю
живительный простор.

Моя читающая любовь

Мой милый очкарик сидит на диване,
Булгаков пригрелся в руках.
К Мольеру его откровение манит
с сомнением в первых строках.

Доселе ты знала иного Мольера
и им восхищалась не раз.
Булгаков отдернул другую портьеру
и сбил восхищение с глаз.

Теперь ты узнала повесу Поклена
с сокрытием истинных чувств.
Он выбрал для брака сестрицу Мадлены,
младую представил к венцу.

Великую разницу в датах рожденья
ему ты простить не смогла.
И только комедиям выдав прощенье,
с Булгаковым тихо легла.

Моя душа

Метет метель, ни зги не видно.
Иду от милой в никуда.
За душу грешную обидно,
со мной сплошная маята.

Душа моя покорно сносит
любую ветреную блажь.
Идет со мной покорно в осень,
иль на весенний вернисаж.

Беру ее с любовью в лето,
купаю в море голубом.
Ее ворчанье без ответа
звучит в сознании моем.

А сколько песен вместе спели,
потом ругались в тишине.
И вот теперь под вой метели
ей признаюсь в своей вине.

Прелюдия к ласке

Смакую женский аромат,
припав к груди твоей губами.
Приятный вкус вбираю в память
и тороплюсь тебя ласкать.

Струится нежное тепло
и трепет жаждущего тела.
Нет места ласке скороспелой,
когда всерьез разыграла плоть.

Когда приветный огонек
ловлю в глазах твоих бездонных.
Ласкай меня, моя Мадонна,
бери за то любой оброк.

Я за любовь не поскоплюсь
отдать разбуженные чувства,
чтоб в неге чудного безумства
услышать – я тебя люблю.

Ревность к прошлому

Ревность к женщине с именем «Прошлое»
в настоящем тебе не к лицу.
Мы сегодня желаем хорошего,
а точнее, стремимся к венцу.

Никуда моя рифма не денется,
что писал я в былые года.
И любовь к тебе не переменится
оттого, что случилось тогда.

Оттого, что в порыве влечения
я озвучил любовную песнь.
Прошлый стих не имеет значения,
так прижмись и умерь свою спесь.

Крещение у Петропавловки

Крещенский день, мороз крепчает,
клубится паром Иордань.
Вода святая очищает
и будоражит божья дань.

И Петропавловка дивится
потоку жаждущих мирян.
В купели таинство творится,
встречают здесь святую рань.

От освященного купанья
надеждой светятся глаза.
Легко для тела испытанье,
когда в купель зовет душа.

Путешествие в зиму

Крещенский мороз хороводит в округе.
Игривое солнце ласкает снега.
Серебряный иней искрит на подпруге.
Ретивая тройка пустилась в бега.

Красуются в белом леса, перелески,
в изнеженном поле блестит белизна.
Слезятся глаза не от снежного блеска,
а лишь оттого, что природа красна.

Спешу насладиться красивым безмолвьем.
Душой окунаюсь в морозный простор.
Не нужно мне юга с ласкающим морем.
Его я меняю на снежный престол.

Петербургский огонь

Милый город, доброй ночи,
пусть хранят тебя огни.
Ночь лишает полномочий
все, что в свет выводят дни.
Твой огонь соединяет
разведенные мосты.
Настроение меняет,
и звучит любовный стих.
С ним премудрый Исаакий
устремляется в полет.
По Фонтанке добрым знаком
возле берега плывет.
На Ростральные колонны
с чувством важности глядит,
потому, что у колонны
факел в будни не горит.
По желанию счастливых,
он струится из окон.
От Орешка до залива
виден свет со всех сторон.

Робкое желание

Надутые губки, глазенки блестят.
Вот-вот и покатятся слезы по щечкам.
Любимую сказку читать не хотят
про добрую Фею с игривым щеночком.

Не может ребенок без Феи заснуть.
Он много не просит, прочли бы страничку.
Но папа с ремнем отсылает ко сну,
а мама не смеет отца ограничить.

Ребенок питает подушку слезой
и все ж засыпает с любимой игрушкой.
И снится щеночек не добрый, а злой,
красивая Фея в обличии старушки.

И мечется детка в бессонном бреду.
Тревожные всхлипы в тиши раздаются.
Куда эти всхлипы его уведут?
И сможет ли он невредимым вернуться?

Вьюга

Я ждал любовь, явилась вьюга —
разлуки верная подруга.
Пути-дорожки замела,
печаль в сознание занесла.
Для снега вытащил лопату,
очистил тропку до заката.
Для скуки нет таких лопат,
рифмую мысли невпопад.
А вьюга вновь стучится в двери.
Моим страданиям не верит.
Закрыл я двери на засов
и окунулся в лоно снов.
И снится мне, хозяйка вьюги
явилась в образе подруги.
Меня с мороза обняла
и в наслажденье увела.
Проснулся я от наслажденья.
Пропало чудное виденье.
Остался только вьюги вой,
как неприятный позывной.

Дай мне, боже, терпение...

Дай мне, боже, терпения,
чтоб не выпустить беса,
чтоб из доброго гения
не вернулся повеса.

Дай слышать хорошее
из людских откровений.
И не только из прошлого,
но из новых мгновений.

Пусть последние волосы
не белеют от крика,
что звучит вместо голоса
от родимого лика.

Пусть родные общаются,
не скрывая душевность.
Пусть из уст вырываются
только смех и напевность.

Мысли у лесного озера

Чтоб устранить усталость старых плеч
Я искупался в розовом закате.
Хотел для песни иволгу привлечь,
но та укрылась в лиственном халате.

Зато включила сви-ри свиристель,
растрогав сердце радостным напевом.
И понял я, что лес не опустел,
и оттого душа моя запела.

О том, что я вдыхаю русский лес
и прославляю русскую деревню,
в которой нет заманчивых чудес,
но есть покой, который я приемлю.

В ней есть душа, открытая для всех
и доброта, привитая годами.
В вечернем небе видится успех,
за тот успех ответственны мы сами.

Обращение к россиянам

Мы из шалмана будем долго выходить.
Распутать сеть бесправия непросто.
Нам нужно вновь Россию полюбить
и возродить мечту великоросса.

Нам нужно взять достоинство и честь
и отделить от подлого мздоимства.
Пусть возвестит пророк благую весть
о том, что в прошлом время эгоиста.

О том, что злу Россию не сломить,
не победить безнравственным наскоком.
Иначе бог нас может не простить
иль обложить пожизненным оброком.

Милые тройняшки

Три пары глаз ласкают удивленьем.
Для них совсем неведом этот мир.
В них чистота непознанных явлений
и красоты волшебный эликсир.

Они глядят с восторженным желаньем
познать судьбы неведомую нить.
Сияет в них добра очарованье,
какое очень хочется испить.

Я в них читаю детскую невинность,
что не укрыть в душевной глубине.
Как умиляет милая наивность,
да не одна, а взятая втройне.

Красное Село

Мой город – Красное Село.
Ты к граду стольному прижался
и с ним доселе не расстался.
Тебе привольно и светло.
Твоих полей коснулся Петр.
Ты был военною столицей.
Твои доверенные лица
пришли из царственных господ.
Ты, как хранитель старины,
вошел в наследие Юнеско.
Твое значенье в жизни веско,
а устремления ценны.
В тебе ни капли суеты,
а только гордое смирение
и планов творческое рвенье
с приданьем скромной красоты.
Готов я петь тебе хвалу,
бродя по парковым аллеям,
и, сбросив маску лицедея,
о добром здравии молю.

Метет поземка...

Метёт поземка, видимость сметая.
Кружится снег над скованной Невой.
А я иду, усталости не зная
и вывожу мотивчик озорной.

О том, что я в упор собор не вижу,
что чуть видна знакомая игла.
Что наглый снег ударил по престижу
и, зная, плохи у Питера дела.

Но я брюзжать сегодня не намерен,
призывный зуд ударил по мозгам.
Потенциал усердия измерил
и бросил вызов ветреным снегам.

Откровения повесы

Грешу и каюсь, каюсь и грешу,
а иногда и грех не замечаю.
Делиться счастьем с кем-то не спешу,
но от других по наглой получаю.

Я не готов влюбляться навсегда,
меня на день порою не хватает.
Я ловелас, но это не беда,
а лишь порок, который окрыляет.

Люблю кутить в компании подруг,
купаться в их внимании и ласках.
Как необъятен мой порочный круг,
в котором я слоняюсь без опаски.

И мне приятна жизни круговерть
с волненьем чувств от запахов Диора.
Мне в этот рай всегда открыта дверь,
в нем никогда не будет перебора.

Первоклассный художник

Зима – художник первоклассный.
Её пейзажи хороши.
Ей не грозит цензуры ластик,
она рисует для души.

В её палитре снег и иней,
морозный воздух и капель.
Ей помогает небо синюю,
когда кончается метель.

Ей помогает златом солнце,
когда лучами гладит снег.
Оно пейзаж не жжет до донца,
ну, разве только по весне.

И получаются картины,
с которых трудно глаз отвести.
И даже снежные куртины
несут нам благостную весть.

У русской печки

Зашёл к приятелю в избу,
не вспомнив лучшего местечка.
Чтоб не испытывать судьбу,
прижался боком к русской печке.
От печки веяло теплом,
огонь хозяйничал в горниле.
Котяра сжился с лежаком
и вниз посматривал уныло.
Стояли яства на столе —
питьё и масса разносолов.
Не грех расслабиться в тепле,
добры не только хлебом – солью.
Потом налили по второй,
избу украсили беседой.
Сказал приятель заводной —
нас печь порадует обедом.
Такого вкусного борща
не сварят в лучших ресторанах.
У печки русская душа
и повар с именем Светлана.
Сказал и взглядом приласкал
жену, что справилась с ухватом.
А я глазами показал,
что с ней не зря его сосватал.
А после песню затянул
про козни дерзкого мороза.
Под песню выдал слабинку —
на щеки выкатились слезы.
А с ними русская душа
раскрылась чувственным порывом.
Изба уютно хороша,
а друг характером игривым.

Снежные шапки

Зима на шапки не скупится.
Меха из снежных кладовых.
Стоят заснеженные лица
в аллеях парков городских.
Притихли, шапки нахлобучив,
метелью битые дома.
Обильный снег вокзал прижучил,
когда случилась кутерьма.
Забрали снежные заносы
в полон дороги и мосты.
Студеный ветер мозги выносит,
его желания просты.
Под толстым слоем зимних шапок
уже не пыжится земля.
Одна из них свалилась набок,
детишек малых веселя.
Большим проходим не до смеха,
одышку впору усмирить.
Ликует снежная помеха,
но мы не будем истерить.

Уходит день...

Уходит день, а что нас завтра ждёт?
Фонтан любви иль ненависти плаха,
побитый трон иль Шапка Мономаха.
Никто из нас не знает наперед.

И не шепнет о таинствах судьбы
нам даже бог с умением провидца.
И не найдется в мире очевидца,
кто нам предскажет мнение толпы.

Родную землю бросив под заклад,
мы задохнулись мнимой свободой.
Поставив крест на собственном народе,
с блудливым взглядом вышли на парад.

И оттого клубок сомнений жжет.
Жизнь коротка, и время на исходе.
Мы в забыты стоим на переходе.
Уходит день, а что нас завтра ждёт?

Мой капризный атлас

Ты – мой атлас капризный,
на котором видней
долгота моей жизни,
широта моих дней.

Уходя от порога,
возвращаюсь к тебе.
Нет сложнее дороги,
чем идти по судьбе.

Жизнь с любимыми краше —
так у нас говорят.
Мне с тобою не страшен
неизбежный закат.

Но не будем о грустном,
еще только рассвет.
Еще долго до устья
с окончанием лет.

Журчащий ручеёк

Мне позвонила внученька моя.
Я вновь услышал ручеёк журчащий.
Он голосит, душевностью маня,
я говорю – спасибо за участие.

А за окном реально рассвело
Исчезла с глаз последняя грустинка.
От добрых слов приятно и тепло,
и оттого оттаяла слезинка.

Избыток чувств захватывает грудь,
и эти чувства с радостным отливом.
Мой ручеёк, прошу, счастливым будь.
И я с тобой обязан быть счастливым.

А вам бывает...

А вам бывает просто хорошо,
когда в палитре нет унылых красок.
Когда этап ошибок завершён,
а предстоящий лёгок и прекрасен.

А вам бывает попросту смешно,
когда грозят ненужною разборкой.
Когда за сглаз ответить не грешно
не звоном слов, а настоящей поркой.

А вам бывает..., впрочем, каждый прав
иметь свою историю успеха.
Но не поможет в этом гордый нрав.
Он непременно будет вам помехой.

Мой календарь

Листаю свой житейский календарь.
Мелькают запыленные страницы.
Судьбу благодарю за божий дар,
с которым мне представилось сродниться

Я прожил жизнь без злобы, как умел.
В формальность наставлений не вдавался.
Влюбиться не единожды успел.
По глупости с друзьями расставался.

И каждый раз ходили желваки
от тягостной навязчивости жлоба.
Пускал по доброй воле кулаки,
опять же без патетики и злобы.

Предательских объятий не любил.
На лесть и словоблуд не поддавался.
Немало русской водочки испил.
К текиле равнодушным оставался.

Писал от черных мыслей и тоски.
Творил от наслажденья и удачи.
Бессильем посеребрены виски,
но попусту талант мой не растрочен.

Я рифмой разговаривал с людьми,
отжатыми от прелестей бомонда.
На подкупы не тратил даже миг,
нахрапистым дельцам не бил поклоны.

И вот перебираю календарь,
навязчивые слёзы отгоняя.
Россия – ты мой добрый государь,
которому с надеждой присягаю.

Дружба народов

Народы есть, а дружбы нет.
И все по прихоти богатых.
На волю чувств одет запрет.
Боятся правды супостаты.

Плодят заведомую ложь.
Трясут надуманной угрозой.
Им вставить клинья невтерпёж
тем, кто в общении дарит розы.

Сидят с опаской на мешках,
скупают загнанную совесть,
вселяют в души подлый страх,
планету к гибели готовят.

Всесильным кажется банкнот,
пока народы не очнутся.
Но правда может скинуть гнет,
а счастье людям улыбнуться.

Взбалмошный февраль

Январь противился ветрам,
крутой метелице не сдался.
Пришёл февраль и расстарался,
устроил снежный тарарам.
Метелью тропки замело.
Восстали кочками ледяшки.
Просили люди о поблажке,
видать их очень припекло.
Посмотришь вдаль, белым-бело.
Под ноги глянь, сплошная каша
и лед – источник эпатажа,
спешит под ноги, как назло.
Чихает в пробках Петербург,
детишки в садиках гриппуют.
А ветры взбалмошные дуют
и с крыш несчастья гребут.
Скорей бы теплая весна
с ее цветущим ожерельем.
И соловьи с радушным пеньем
про ночи дивные без сна.

Мимоза

Мимоза – жёлтый цвет измены,
но как нежна её краса.
С ней наступают перемены,
когда цветет кавказский сад.

На черноморском побережье
желтеет целый горизонт.
Мужчины в ход пускают нежность.
Мимоза к дамам их зовёт.

И озаряется желаньем
счастливый день цветущих лиц.
И манит женским обаяньем,
но краток тот мимозный блиц.

Луна

Ночная спутница любви
и сваха в лучшем понимании.
Её с надеждой позови,
она откликнется вниманьем.

Она украсит светом ночь,
найдёт любви тропинку счастья.
Печаль разлук прогонит прочь,
насытит вас любовной страстью.

Воздаст проказнику сполна
за озорные прегрешенья.
Взгляни наверх, твоя Луна
даёт ночное соглашение.

Размышления перед сном

Я совочек и ведерко
под подушку не кладу.
Потому что будет горка,
а я с горкой не в ладу.

Я могу с неё скатиться
и не выспаться совсем.
А не выплюсь, буду злиться
и мешать капризом всем.

Лучше я совок с ведёрком
уберу в свой уголок.
Все игрушки спят на полке.
Пусть поспит там и совок.

Чирикающие кусты

В нашем детском садике
чирикают кусты.
Птиц не видно рядышком,
шевелиются листья.

Видно листья серые,
зелёных листьев нет.
Но Илье не верится,
он ищет птичий след.

Лазает под кустиком,
старается найти.
Чертит землю прутиком,
но нет поющих птиц.

Вдруг слетели листики
с соседнего куста.
Что ли это мистика
иль наша суета?

Моя балеринка

Балетный станок. Балеринка моя
взлетает принцессой на легких пуантах.
Без бальных шагов не проходит и дня,
иначе не выйдет большого таланта.

Звучат в балльном классе чудные слова —
fondu, пируэт, револьтад или gala.
Кружится от слов у меня голова,
а внучка кружит, как ни в чём не бывало.

Настырный учитель кричит – pas de chat
и внучка танцует движением кошки.
Но в темпе адажио ноты звучат,
и медленно шествуют внучкины ножки.

Теряется семь, даже восемь потов
на каждом занятии у бедного чада.
Учитель твердит – будет легче потом,
а в данный момент есть понятие – надо.

Робкая душа

Внутри тебя кипит любовь.
Фонтаном бьёт лавина страсти.
Ты видишь много сладких снов,
а наяву не веришь в счастье.

И нерастроченная страсть
не может выбраться из тела.
Любовь проходит мимо ласк,
как будто ты того хотела.

Раскройся робкою душой,
взгляни на мир без сожаленья.
И жизнь обнимет красотой
и примет страстное биенье.

Подснежник

Лесные уголья укрыты снегами.
От яркого солнца искрит белизна.
Зима не дурманит другими цветами.
Большим разноцветьем богата весна.

И первым цветочком вспорхнёт из-под снега
чудесный подснежник – глашатай весны.
В нём снежный узор и волшебная нега.
В нём малая толика робкой вины.

Но разве повинен весенний цветочек,
что в раннюю пору явился на свет?
Его с нетерпением любимая хочет,
ведь с ним принесут долгожданный ответ.

Тюльпан

Из древней Персии явился
цветок невиданной красы.
Он целомудрием светился
и юной свежестью весны.
С ним признавались в нежных чувствах,
в безумной пылкости любви.
Они несли в бутонах чуткость
и приглашали – отзовись.
Его бутоны раскрывались
от теплоты берущих рук.
И никогда не отзывались
на холод будущих разлук.
В Голландии символом богатства
цветок волшебный нарекли.
Готовы были без лукавства
отдать дома и корабли.
И вот теперь цветок желанный
доплыл до наших берегов.
Возьми его надежной дланью
и поднеси, раскрыв любовь.

Нравственные дебилы

И сколько ж нравственных дебилов
развал Союза породил.
Они забыли то, что было
и отказались от родни.

Крушат советские устои,
взамен лишь злобу предложив.
Не каждый к их броженью стоек —
смолчу, быть может, буду жив.

И расправляются с наследьем,
фашистский лозунг возродив.
Кичатся мнимой победой,
кромсают тех, кто супротив.

Мешают воздухом свободы
вздохнуть, используя ярмо.
Но скинут гордые народы
с шестка дебилное дерьмо.

Духовность

На зле духовность не взрастишь.
Её вниманьем сдобрить нужно.
Она, святая, любит тишь,
а не крикливую натужность.

Она мелодией звучит,
а не тревогою набата.
А чаще с нежностью молчит
и не идёт войной на брата.

В потоке злобы и вражды
её любой обидеть может.
Не бей духовность без нужды,
она добром тебе поможет.

С добрым утром...

С добрым утром, родной Петербург.
С добрым утром, взгрустнувшие парки.
Пусть не будет над городом бурь,
а в делах бесконечной запарки.

Пусть живительный солнечный круг
беспрепятственно ходит по небу.
Пусть общаются люди вокруг,
чтоб не скрылось общение в небыль.

С добрым утром, мои земляки.
Я желаю вам счастья лукошко.
На подъём нынче будьте легки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.